В. А. Фатеев

125-Я ГОДОВЩИНА КОНЧИНЫ Н. Н. СТРАХОВА

DOI 10.31860/2712-7591-2021-4-167-174

Среди памятных дат, отмеченных в 2021 г., следует выделить 125-ю годовщину со дня кончины литературного критика, философа и публициста Н. Н. Страхова. Это событие произошло внешне почти незаметно и было отмечено разве что специалистами, которые посвятили скромному, но незаурядному мыслителю заочные интернет-конференции в Белгороде, на родине писателя, в Институте мировой литературы в Москве и в Санкт-Петербургской Духовной академии. В то же время никак нельзя сказать, что личность и творчество Страхова отошли на задний исторический план или по-прежнему преданы забвению. Скорее наоборот: интерес к творческому наследию критика и мыслителя второй половины XIX в. в наши дни растет, о чем свидетельствуют продолжающиеся вокруг его имени литературно-философские споры, и особенно выход в свет в 2021 г. сразу нескольких посвященных ему книг. Еще одним отрадным событием года стало завершение к дню рождения писателя реставрации его надгробного памятника.

* * *

Литературный критик, философ и публицист Николай Николаевич Страхов прожил в Петербурге почти всю жизнь, хотя родился он 16 (28) октября 1828 г. в уездном городке Курской губернии Белгороде в семье священника. Страхов приехал в Петербург пятнадцатилетним подростком в 1874 г. из Костромы, где учился в духовной семинарии, горя желанием заниматься науками. После окончания Главного педагогического института

© В. А. Фатеев, 2021

он год преподавал в Одесской гимназии и затем вернулся в столицу, где прожил до конца своей жизни. Но к Петербургу Страхов так и не привязался — ему не по нутру была казенная суетливая атмосфера столицы, но прежде всего он тяготился сырым балтийским климатом града Петрова, недостатком в нем тепла и света.

В промозглую петербургскую погоду он вспоминал родной солнечный Белгород и каждый год к осени с неохотой возвращался домой после пребывания в гостях у своих ближайших друзей — из Ясной Поляны, усадьбы Льва Толстого, своего рода страховской «Мекки», из не менее гостеприимной Воробьевки А. А. Фета в Курской губернии, но особенно из Мшатки — сказочно красивого, залитого южным солнцем имения Н. Я. Данилевского в Крыму.

Немаловажной причиной грустного настроения Страхова при возвращении домой, помимо климата, было еще и то, что семейного тепла он так и не испытал, и его холостяцкая петербургская жизнь прошла по съемным квартирам, из которых дольше всего он прожил у Торгового моста через Крюков канал. Холостяк Страхов поселился в этой квартире возле Императорского Мариинского театра в 1875 г. вместе с семьей писателя Д. И. Стахеева, и именно оттуда он отправился в свой последний путь на кладбище Новодевичьего монастыря.

Страхов жил уединенно и скромно, почти по-монашески, посвятив себя целиком наукам и литературе. Единственным его увлечением было собирание книг, которые занимали почти всё пространство обеих его комнат и уже выбирались даже в прихожую. Страхов не только был страстным собирателем книг, но за чтением в кабинетной тиши он проводил большую часть своего времени. Писатель Стахеев ярко описал образ жизни своего необычного соседа по квартире в повести под характерным названием «Пустынножитель». Умудренный знанием Страхов был, по общему признанию, одним из просвещеннейших людей России.

Но никак нельзя сказать, что Страхов был в Петербурге совсем уж одинок. Как критик и публицист он активно участвовал в литературно-общественной жизни Петербурга. Правда, со временем отошли в прошлое бурные времена, когда он спорил с радикальной оппозицией в почвеннических журналах «Время» и «Эпоха» братьев Достоевских, отстаивал славянофильски-патриотические идеалы в журнале «Заря», защищал в печати идеи своего покойного друга Данилевского от несправедливых нападок на них философа Владимира Соловьева. Однако Страхов до конца своих дней принимал участие в литературной деятельности. В декабре 1895 г. вышло в свет последнее прижизненное издание Страхова — третий, заключительный том

его философской публицистики под боевым названием «Борьба с Западом в нашей литературе».

Страхов был связан незримыми интеллектуальными узами с кругом самых умных и талантливых людей России. Он вел активную переписку с многочисленными друзьями, и теперь, когда его эпистолярное наследие в основном опубликовано, выяснилось, что оно представляет собой огромную культурную ценность. С годами ряды духовно близких Страхову людей всё редели, но сохранялось дружеское общение с тоже уже пожилыми, умудренными жизненным опытом почтенными «старцами» отечественной культуры вроде историка К. Н. Бестужева-Рюмина, А. Н. Майкова, М. И. Голенищева-Кутузова, П. А. Кускова.

Не только забот, но и бодрости добавляло Страхову его общение с молодым талантом Василием Розановым, перебравшимся в Петербург за три года до кончины его литературного учителя или, скорее, «литературной няньки».

После онкологической операции летом 1895 г. Страхов терпеливо и с достоинством принял к концу года рецидив болезни. До последних дней своей жизни он сохранял присутствие духа и внутреннее спокойствие. Последние слова его были: «Ну, я отдохнул, теперь поработаю». Стахеев в воспоминаниях свидетельствовал: «Страхова, кстати сказать, иначе нельзя себе и представить, как с улыбкой, и не только в то время, когда он, хлороформированный, лежал под ножом оператора в Николаевском сухопутном госпитале ⟨...⟩ на лице его оставалось обычное добродушное выражение улыбки, но даже и тогда, когда он был разлучен со своими книгами и уложен в гроб, — на лице его сохранилась улыбка...»

Страхов скончался 24 января (5 февраля по новому стилю) 1896 г. в возрасте 68 лет. По тем временам это был уже преклонный возраст, и Страхов достойно встретил свою кончину. Розанова в эти беспокойные дни волновали две вещи. Во-первых, он так и не успел расплатиться за свою первую книгу, «Легенда о Великом инквизиторе Достоевского», изданную на средства вовсе не богатого Страхова, нередко выступавшего в роли его «опекуна». Во-вторых, ему очень хотелось, чтобы Страхов перед кончиной исповедовался и принял Причастие. Распространено мнение, будто скептик Страхов причащаться не хотел, но присутствовавший при его кончине Д. И. Стахеев настойчиво утверждал, что в ночь перед кончиной он слабым голосом попросил вызвать священника. Священник приходил, однако к этому времени писатель уже умер.

Похоронная процессия от Крюкова канала до далекого Новодевичьего монастыря шла в сопровождении небольшого числа верных друзей покой-

ного. Похороны писателя на Новодевичьем кладбище, как и вся его жизнь, были скромными. Присутствовали лишь близкие ему люди, в том числе В. В. Розанов, П. А. Кусков, Б. В. Никольский. Речей было сказано не много, но они были проникновенны и искренни.

В ближайшие дни после кончины Страхова почти все петербургские периодические издания откликнулись на смерть писателя теплыми некрологами. Пусть Страхова как литературного критика, философа и публициста ценили немногие и он не был при жизни знаменит, однако все знавшие его отмечали благородство и готовность помогать ближним. В особую заслугу писателю ставили то, что он положил много сил на издание трудов и увековечение памяти своих близких друзей — литературного критика и поэта Ап. А. Григорьева и натуралиста, мыслителя и публициста Н. Я. Данилевского.

В. В. Розанов, который был не слишком надежным преемником литературно-философских позиций Страхова, все-таки отдал ему должное, написав о своем учителе в литературе множество статей и поистине увековечив его память замечательной книгой «Литературные изгнанники».

Уже в наше время, и особенно именно в этом году, мы наблюдаем новую волну интереса к творческому наследию Н. Н. Страхова. В 2021 г. был издан двухтомник философских статей основателя Русского общества памяти Н. Н. Страхова Н. П. Ильина «Моя борьба за русскую философию», где в доброй половине работ с почтением упоминается имя Страхова как одного из основоположников русской философии. Издательством «Пушкинский Дом» выпущена монография В. А. Фатеева «Н. Н. Страхов: Личность. Творчество. Эпоха». Наконец, в издательстве РХГА вышла книга «Н. Н. Страхов: pro et contra», что само по себе свидетельствует об определенной популярности мыслителя.

К числу памятных событий юбилейного года следует, бесспорно, отнести и успешное завершение реставрационных работ на могиле Н. Н. Страхова. Надгробный памятник давно находился поистине в плачевном состоянии. Сама территория кладбища в этом дальнем углу, в отличие от «парадных» захоронений при входе, поражает своей неухоженностью и навевает мысли о нашем постыдном равнодушии к памяти предков. Даже найти могилу Страхова в последние десятилетия было трудно. На большом информационном щите у входа на кладбище со схемой расположения мест захоронений фамилия Страхова не значится. Те, кто постарше, могли помнить, что лет тридцать назад могила Страхова еще была на прежней схеме обозначена.

Сама могила писателя со временем заросла кустарником, выгравированная на памятнике надпись почти стерлась. Из-под памятника выросло

Могила Н. Н. Страхова на Новодевичьем кладбище
в Санкт-Петербурге после реставрации. Фото 2021 г.

Могила Н. Н. Страхова на Новодевичьем кладбище в Санкт-Петербурге. Фото 2019 г.

довольно большое дерево, под давлением мощной корневой системы которого сам памятник угрожающе наклонился. При падении какая-то часть его неминуемо бы разбилась, да и расположение самой могилы тогда бы стерлось из памяти.

Но этого, слава Богу, не случилось. После безуспешных попыток решить вопрос о реставрации с администрацией кладбища напрямую группа энтузиастов решила пойти официальным путем. Было составлено прошение о необходимости срочной реставрации памятника по ходатайству представителей культурной общественности России. Среди участников акции были сотрудники ИРЛИ (Пушкинского Дома), Педагогического университета им. А. И Герцена, Санкт-Петербургского университета, Государственного музея Л. Н. Толстого и ИМЛИ РАН в Москве, Научно-исследовательского центра памяти Н. Н. Страхова в Белгороде, а также другие специалисты по творчеству мыслителя и литературного критика. При содействии известного общественного деятеля М. Ю. Лермонтова письмо было передано в Министерство культуры Российской Федерации, которое приняло решение о восстановлении могилы видного деятеля русской культуры. К 28 (16) октября 2021 г., дню рождения Н. Н. Страхова, реставрационные работы были завершены.

Итак, памятник спасен от разрушения, а сама запущенная могила — от неминуемого забвения. Это событие вызывает особенно радостные чувства потому, что приложенные коллективные усилия не остались втуне, а принесли столь редко достигаемый в подобных случаях конкретный положительный результат. Выражаем искреннюю благодарность всем, кто принял участие в этом хорошем и нужном деле.